

во всем спектре интенсивности конфликтов – от повседневных условий до военного времени. Кроме того, США и страны – члены НАТО допускают возможность реагирования на враждебные кибератаки, которые причиняют ранения или смерть людям либо ущерб объектам, как на вооруженную агрессию [11].

В современных условиях обозначена настоятельная необходимость разработки и дальнейшего развития концептуальных, правовых и организационных основ обеспечения кибербезопасности Беларуси в военной, а также иных сферах жизнедеятельности государства. Для этого необходимы комплексные исследования вопросов кибербезопасности в преломлении к национальной безопасности Республики Беларусь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Joint Publication JP 1-02 Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms, 15 February 2016. [Электрон. ресурс]. URL: https://fas.org/irp/doddir/jp1_02.pdf. Дата доступа: 28.08.2019.
2. Селянин, Я. В. Роль Пентагона в обеспечении кибербезопасности США // Проблемы обеспечения национальной стратегии. 2017. № 3 (42). С.130-147.
3. Стрельцов, А. Основные направления развития международного права вооруженных конфликтов применительно к киберпространству // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3 (111). С. 75–88.
4. National Cyber Strategy of the United States of America. September 2018 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>. Дата доступа: 28.08.2019.
5. Киберстратегия США 2018. Значение для глобального диалога о поведении в сфере использования ИКТ и российско-американских отношений / О. Демидов, М. Ангмар. // Индекс безопасности. М.: Триалог, 2019. 27 с.
6. США усиливают онлайн-атаки на российскую энергосистему / The New York Times [Электрон. ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190617/245288329>. Дата доступа: 28.08.2019.
7. Смирнов, И., Алексеев, Г. Противоборство в киберпространстве по взглядам военно-политического руководства ведущих зарубежных государств / Зарубежное военное обозрение. 2017. № 6. С.8-14.
8. Joint Publication 3-12 Cyberspace Operations (JP 3-12), 8 June 2018 [Электрон. ресурс]. URL: <https://publicintelligence.net/jcs-cyberspace-operations>. Дата доступа: 28.08.2019.
9. Применение международного права в киберпространстве / М. С. Гаврилова, О. В. Демидов, А. Л. Козик, А. А. Стрельцов // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. С. 99–116.
10. Карасев, П. Кибервойска Европы и НАТО [Электрон. ресурс]. URL: <http://expert.ru/2018/03/13/kibervojska-evropy-i-nato/>. Дата доступа: 28.08.2019.
11. Зарубежный опыт обеспечения информационной безопасности: концептуально-правовые подходы: монография / В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский [и др.]: под общ. науч. ред. В. П. Вишневской, О. С. Макарова Минск: ИПС РБ, 2020. 345 с.

КОНЦЕПЦИИ (СТРАТЕГИИ) НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А. Л. Баньковский¹⁾, Э. Г. Головкин²⁾, Д. В. Свириденко³⁾

*1) Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь,
ул. К. Маркса, 38, 220016, г. Минск, Беларусь, iau@sssc.gov.by*

2) Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь
ул. К. Маркса, 38, 220016, г. Минск, Беларусь, iau@sssc.gov.by

3) Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь,
ул. К. Маркса, 38, 220016, г. Минск, Беларусь, iau@sssc.gov.by

Проанализирован зарубежный опыт развития основополагающих документов в сфере национальной безопасности, рассмотрены тенденции и факторы, регулирующие интерпретацию национальных интересов и актуальные предпосылки для формирования новых самостоятельных звеньев в данной области для использования при подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: национальная безопасность; стратегия; концепция; доктрина; стратегическое планирование; риски, вызовы, угрозы национальной безопасности.

CONCEPTS (STRATEGIES) OF NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRIES OF THE NEAR AND FAR ABROAD: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

A. L. Bankovsky^a, E. G. Golovko^b, D. V. Sviridenok^c

*^aState Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus,
K. Marx Street, 38, 220016, Minsk, Belarus*

*^bState Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus,
K. Marx Street, 38, 220016, Minsk, Belarus, iau@sssc.gov.by*

*^cState Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus,
K. Marx Street, 38, 220016, Minsk, Belarus*

The foreign experience of the development of fundamental documents in the field of national security is analyzed, trends and factors regulating the interpretation of national interests and current prerequisites for the formation of new independent links in this area for use in the preparation of a new edition of the Concept of National Security of the Republic of Belarus are considered.

Key words: national security; strategy; concept; doctrine; strategic planning; risks, challenges, threats to national security.

В системе обеспечения национальной безопасности любой страны особое значение имеют основополагающие нормативно-правовые документы, к которым относятся концепция (стратегия) национальной безопасности или же равнозначные по своим функциям документы, которые в силу сложившихся в государстве традиций могут иметь иное название. Они являются базой для формирования единой общегосударственной политики реализации и защиты национальных интересов, разработки частных концепций, стратегий, доктрин обеспечения национальной безопасности в различных сферах.

В соответствии с изменениями геополитической ситуации, актуальных угроз национальным интересам, социально-экономических условий, приоритетов во внешней и внутренней политике, средств и способов обеспечения безопасности происходит постоянная трансформация концептуальных представлений о национальной безопасности в мировой практике.

Появление первых зарубежных концептуальных документов в сфере национальной безопасности относится ко времени окончания Второй мировой войны, когда многие государства стремились придать своим национальным интересам институциональную форму, обеспечив их необходимыми политическими, экономическими, правовыми и организационными средствами. Понятие «национальная безопасность» широко вошло в международную практику после

того, как 26 июля 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности» [1].

В течение продолжительного времени основной вектор развития систем национальной безопасности определялся геополитическим противостоянием двух сверхдержав – США и СССР, и основывался на приоритете внешнеполитического и военно-политического подходов к проблемам национальной безопасности. Ситуация изменилась в начале 1990-х годов после распада СССР и ликвидации биполярной системы. Как результат, акценты защиты западноевропейских и американских ценностей и противодействия коммунизму к началу XXI века сместились в сторону утверждения и защиты собственного верховенства в мире, на первый план стали выдвигаться «невоенные» виды безопасности, такие как экономическая, экологическая и иные.

Анализ изменений основополагающих документов в области национальной безопасности в зарубежных практиках в 2000-2021 годах свидетельствует о многообразии подходов к их разработке и совершенствованию, обусловленных особенностями государственного устройства и геополитическим положением страны.

В ряде стран разработаны концепции, стратегии, законы, которые нормативно определяют систему развития национальной безопасности в конкретных сферах. В странах Евросоюза используются как классические стратегии, так и «Белые книги», представляющие собой систему ценностных установок. В государствах Азиатско-Тихоокеанского региона современные концептуальные документы в области национальной безопасности являются компиляцией ранее разработанных документов в военной сфере с включением иных актуальных составляющих национальной безопасности.

Анализ способов построения концептуальных документов в области национальной безопасности позволяет говорить об использовании аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода, заключающегося в изложении системы мер, позволяющих поддержать уже существующие ценности и создать максимально благоприятные условия для достижения новых жизненных благ, а также проблемно-целевого подхода, представляющего модель национальной безопасности, ее идеальное (желаемое) состояние, которое необходимо достигать сегодня и в перспективе.

Независимо от названия (статуса) упомянутых документов все они являются основой для формирования нормативной правовой базы (в том числе локальных концепций, стратегий, законов) и выстраивания механизмов обеспечения национальной безопасности в традиционных сферах и новых областях.

В большинстве зарубежных стран в наиболее обобщенном виде под национальной безопасностью понимается такое состояние, при котором личность, общество, государство сохраняют свою целостность, устойчивость и способность к эффективному развитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия.

Концепции (стратегии, доктрины, законы) обеспечения национальной безопасности большинства государств имеют схожие черты, формирующиеся под влиянием глобальных изменений и вызовов, влияющих на изменение пара-

дигмы безопасности в целом. Все они имеют долгосрочный характер, отражают главные государственные интересы, в числе которых – территориальная целостность, экономическое развитие, сохранение существующего политико-экономического режима. В любом случае приоритет государственной безопасности очевиден, даже если в преамбуле или положениях документа говорится о национальных интересах как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства [2].

Все страны придерживаются идеи неделимости пространства безопасности, поэтому все внешние угрозы являются угрозами для внутренней безопасности государства.

В стратегиях и концепциях в той или иной степени отмечается необходимость участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности. Гражданские инструменты используются с целью снижения напряженности в обществе и сохранения разумного баланса между демократией и безопасностью. Характерной особенностью зарубежных подходов к обеспечению национальной безопасности в настоящее время является обращение к внутренним проблемам, в том числе экологическим, включая предотвращение и ликвидацию последствий техногенных и природных катастроф глобального масштаба. Вместе с тем, ныне действующие концептуальные документы отражают фактическое возобновление прямого противостояния великих держав (Россия, Китай, США) за положение в мировой иерархии, возможность получить и закрепить односторонние преимущества. В связи с этим наблюдается акцент на военной мощи в качестве одного из главных средств обеспечения национальных интересов.

Современные активные экономические, демографические и технологические процессы в мире формируют новый баланс сил, результатом чего является неурегулированный геополитический ландшафт, в котором государства все чаще рассматривают возможности и вызовы через односторонние интересы. Отмечается возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач [3].

В рамках дальнейшей трансформации приоритетов в сфере национальной безопасности представляет интерес доклад «Глобальные тренды 2040», опубликованный Национальным советом по разведке США 8 апреля 2021 г. Согласно данному документу, публикуемому каждые четыре года новой администрацией США в качестве открытой части оценки стратегической обстановки, в течение следующих 20 лет интенсивность конкуренции за глобальное влияние достигнет самого высокого уровня за последние два десятилетия. При этом ни одно государство не сможет добиться полного мирового доминирования.

К глобальным проблемам человечества на данный период отнесены изменение климата, демографический кризис, развитие технологий, технологическое отставание отдельных стран, пандемия COVID-19. Данные факторы будут оказывать серьезное давление на национальные правительства в условиях фрагментирования общества, раскол которого продолжится по этническим,

культурным и религиозным признакам. Это будет способствовать увеличению числа террористических атак, снижению доверия граждан к властям, ослаблению демократических институтов.

В целом на мировом уровне продолжится политическая поляризация, международная арена останется местом соперничества США и Китая. Ожидается усиление борьбы за достижение технологического превосходства и появление новых технологических лидеров.

В этих условиях попытки выстроить глобальную или региональную архитектуру безопасности на основе баланса сил будут все менее продуктивны из-за увеличения технологического разрыва между державами и остальным миром.

Также прогнозируется, что ближайшие два десятилетия будут характеризоваться взрывным совершенствованием средств вооруженной борьбы за счет внедрения передовых разработок в области искусственного интеллекта, выработки, хранения и передачи энергии, активного использования космического и информационного пространства. Все это скажется на способах и формах применения вооруженных сил, в том числе за счет их дальнейшей «гибридизации». В этой связи небольшие государства, в том числе Республика Беларусь, могут оказаться в ситуации, когда обеспечение национальной безопасности без опоры на влиятельного союзника или соответствующий военно-политический блок будет крайне затруднительно.

В рамках совершенствования нормативно-правовых документов и подходов к обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь, а также повышения эффективности функционирования системы государственного управления значительный интерес представляет опыт постсоветских государств, которые после распада СССР в 1991 г. были вынуждены создавать собственные системы обеспечения национальной безопасности, основываясь на опыте ведущих государств, с учетом своих национальных интересов и геополитических условий.

Анализ нормативно-правовых актов и стратегических подходов в сфере обеспечения национальной безопасности в странах постсоветского пространства показывает, что в целом они схожи с белорусскими.

В то же время в ряде государств (Россия, Украина, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан) кроме концепций (стратегий) национальной безопасности, которые являются документами долгосрочного стратегического планирования, имеются законы, определяющие концептуальные основы деятельности в сфере безопасности, а также структуру систем обеспечения национальной безопасности. Данные законы принимаются на более длительные сроки и корректируются посредством внесения изменений в них по мере необходимости. При этом законодательно определяется периодичность разработки новых концепций (стратегий) в соответствии с изменившимися условиями.

Нормативно-правовые акты в сфере обеспечения национальной безопасности стран постсоветского пространства имеют в основном схожий понятийный аппарат. В большинстве из них определены такие понятия, как «национальная безопасность», «национальные интересы», «угрозы национальной безопасности». Однако ряд государств используют в своих документах понятия

«национальные приоритеты», «объекты и субъекты национальной безопасности», «риски и вызовы национальной безопасности» и другие, которые отсутствуют в законодательной базе других стран.

Разделение на сферы национальной безопасности присутствует в большинстве постсоветских государств, кроме России и Кыргызстана. При этом наименования сфер различаются практически в каждом из них.

Что касается постулатов обеспечения национальной безопасности в законах и концепциях (стратегиях), то следует выделить две основные парадигмы – «безопасность через развитие» и «парадигма защищенности». В первом случае национальную безопасность предусматривается обеспечивать путем достижения определенных показателей социально-экономического развития, во втором – путем нейтрализации угроз национальной безопасности.

Порядок мониторинга и оценки состояния национальной безопасности в странах постсоветского пространства в целом имеет схожие черты. В каждом государстве определены органы и учреждения, осуществляющие сбор соответствующей информации, ее обобщение и анализ, а также периодичность доклада высшему руководству итогов этой работы. При этом практически во всех государствах имеются структуры, аналогичные Совету Безопасности Республики Беларусь и Государственному секретариату Совета Безопасности, отвечающие за обеспечение безопасности и реализацию положений концепций (стратегий) национальной безопасности.

В целом, анализ изученных концептуальных документов в сфере национальной безопасности стран ближнего и дальнего зарубежья свидетельствует о многообразии вариантов их разработки. Независимо от названия данные документы стоят во главе системы законодательных и иных правовых актов, обеспечивающих защиту суверенитета государства и его интересов в различных сферах.

Несмотря на специфику документального оформления, основные параметры национальной безопасности направлены на формирование благополучного будущего страны с опорой на многоаспектное описание существующей реальности, оценки состояния и прогнозы развития геополитической и внутригосударственной обстановки, способность реагировать на меняющуюся реальность в различных сферах. Основные документы в области национальной безопасности в целом, признают принцип монополярного мира.

Общими угрозами национальной безопасности в настоящее время признаются нестабильность в регионе и мире, терроризм, радикализация, экстремизм, социальная и региональная отчужденность, демографический кризис, организованная преступность и коррупция.

Развитие современных подходов к обеспечению национальной безопасности осуществляется в условиях роста мировой нестабильности, геополитического и геоэкономического соперничества, при этом сохраняются приоритеты, характерные для принадлежности государств к Западу и Востоку.

В современных условиях наряду с нормативно закрепленными сферами сложились объективные предпосылки для формирования новых самостоятельных звеньев системы национальной безопасности, включая биологическую без-

опасность, кибербезопасность, криптобезопасность, инвестиционную безопасность. В ряде зарубежных практик эти элементы уже формируют свой предмет, способы обеспечения национальных интересов и национальной безопасности в указанных сферах, имеют свою законодательную базу и особенности правового регулирования.

Таким образом, опыт развития и стратегические подходы стран ближнего и дальнего зарубежья в сфере обеспечения национальной безопасности представляют интерес для Республики Беларусь. В рамках подготовки новой редакции Концепции национальной безопасности целесообразно использовать наиболее современные и оправдавшие себя принципы построения систем обеспечения национальной безопасности и создания необходимой для ее функционирования нормативно-правовой базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Минасян, С. В. Мировой опыт принятия концепции национальной безопасности. «21-й ВЕК», № 2 (4), 2006 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> Дата доступа: 26.04.2021.
2. Яшина, А. В. Концепции обеспечения национальной безопасности в демократических государствах: сравнительный анализ// [Электронный ресурс]. URL: dissercat.com/content/ Дата доступа: 26.04.2021.
3. Баньковский, А. Л. Основополагающие законодательные, доктринальные, стратегические, концептуальные документы в сфере национальной безопасности в зарубежных практиках на постсоветском пространстве, в странах ближнего и дальнего зарубежья / А. Л. Баньковский, Э. Г. Головкин // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 19 нояб. 2021 г. / ред. кол. С. Я. Аземша [и др.]. Минск: СтройМедиа-Проект, 2021. С. 31–39.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

А. Л. Баньковский¹⁾, П. И. Савков²⁾

*1) Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь,
ул. К. Маркса, 38, 220016, г. Минск, Беларусь, iau@sssc.gov.by*

*2) Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь,
ул. К. Маркса, 38, 220016, г. Минск, Беларусь, iau@sssc.gov.by*

На основе комплексного анализа правовых и организационных основ защиты населения и территории Беларуси от воздействия опасных биологических факторов отмечается необходимость дальнейшего совершенствования межведомственной координации и взаимодействия в области обеспечения биологической безопасности, что приобретает особую актуальность в связи с подготовкой новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: биологическая безопасность; опасные биологические факторы; биолого-социальная чрезвычайная ситуация; концепция национальной безопасности.